

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №146-П13

г. Москва

18 сентября 2013 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Кузнецова В.В., Магомедова М.М.,
Нечаева В.И., Соловьева В.Н., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Шандре Л.Н.

рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе адвоката Латышевой Т.Н. на
приговор Оренбургского областного суда от 29 июля 2010 года, по которому

Норманов А. Ю. _____, несудимый,

осужден к лишению свободы:

по п.п. «а», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на 18 лет;

по п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ на 4 года;

по ч.1 ст. 167 УК РФ на 1 год;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено
22 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Норманова А.Ю. в пользу С _____ в
счет компенсации морального вреда _____ рублей, в пользу
несовершеннолетней Т _____ (по иску ее опекуна - законного

представителя К [ ] в счет компенсации морального вреда [ ] рублей.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2010 года приговор в отношении Норманова в части осуждения его по ч.1 ст. 167 УК РФ отменен и дело передано на новое судебное рассмотрение; тот же приговор в отношении него изменен: наличие у Норманова малолетнего ребенка признано смягчающим наказанием обстоятельством, ему смягчено наказание по п.п. «а», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ до 17 лет 10 месяцев лишения свободы, по п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ - до 3 лет 10 месяцев лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначен 21 год 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. В остальной части приговор в отношении Норманова оставлен без изменения.

Адвокат Латышева Т.Н. в надзорной жалобе просит о пересмотре судебных решений.

По делу осуждены также Исеноманов Н.К. и Туркибаев М.Т., в отношении которых надзорное производство не возбуждено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Куменкова А.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных судебных решений, мотивы надзорной жалобы, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., объяснения осужденного Норманова А.Ю., адвоката Латышевой Т.Н., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Норманов признан виновным в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

27 июля 2009 года, в период времени с 3.00 часов до 6.00 часов, Норманов, Исеноманов, Туркибаев, С [ ] и Т [ ] находились на обочине автодороги [ ] районе [ ]-го километра на территории [ ] района [ ] области, где совместно распивали спиртные напитки.

В процессе употребления спиртного между Нормановым, Исеномановым с одной стороны и С [ ] Т [ ] - с другой, на почве личных неприязненных отношений возникла ссора, в ходе которой Норманов и Исеноманов, находясь в состоянии алкогольного опьянения, действуя совместно и согласованно, группой лиц, с целью убийства двух лиц напали на Т [ ] и С [ ] и стали умышленно наносить им множественные

удары руками и ногами, а также металлической монтировкой в область головы, туловища, верхних и нижних конечностей.

В процессе избиения, Исеноманов стал душить С [ ] с усилием сдавливая его органы шеи руками, одновременно с этим Норманов стал душить Т [ ], также с усилием сдавливая его органы шеи руками. После чего Исеноманов отыскал и передал Норманову кухонный нож, предложил довести преступный умысел, направленный на убийство двух лиц, до конца путём нанесения потерпевшим ударов ножом в область сердца.

Норманов, реализуя совместный преступный умысел, нанёс С [ ] не менее двух ударов ножом в переднюю поверхность грудной клетки, а затем нанес Т [ ] не менее двух ударов ножом в переднюю поверхность грудной клетки.

В результате действий Норманова и Исеноманова потерпевшему Т [ ] были причинены телесные повреждения в виде колото-резаной раны на передней поверхности грудной клетки слева, проникающей в сердечную сорочку, а также колото-резаной раны грудной клетки справа ближе к средней линии, проникающей в плевральную полость с повреждением легкого, сердечной сорочки и сердца, повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и имеющие прямую причинную связь с наступлением смерти.

Смерть Т [ ] наступила в результате колото-резанных ран грудной клетки справа и слева с повреждением сердечной сорочки сердца с последующим кровотечением.

Потерпевшему С [ ] были причинены телесные повреждения в виде кровоизлияния под твердую мозговую оболочку справа, колото-резаной раны на передней поверхности грудной клетки справа, проникающей в сердечную сорочку с кровотечением, а также колото-резаной раны на передней поверхности грудной клетки справа, проникающей в плевральную полость с повреждением диафрагмы, повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Смерть С [ ] наступила в результате колото-резанных ран грудной клетки справа с повреждением сердечной сорочки и кровотечением в сердечную сорочку, а также с повреждением диафрагмы и печени с кровотечением.

После совершенного убийства потерпевших Норманов, Исеноманов и Туркибаев с целью сокрытия следов преступления сложили трупы Т [ ] и С [ ] в багажник автомобиля [ ] принадлежавшего К [ ], и, неправоммерно завладев указанным автомобилем стоимостью [ ] рублей, проникнув в салон путём свободного доступа, перевезли трупы потерпевших в овраг, расположенный в трех километрах к западу от п.

При этом, согласно договоренности, управлял автомобилем Исеноманов, а Норманов и Туркибаев, действуя по совместному умыслу, погрузив трупы в багажник, проникнув в салон, совершили совместно с Исеномановым поездку на автомобиле до места, где застряли в вышеуказанном овраге, то есть совместно с Исеномановым совершили угон этого автомобиля.

В надзорной жалобе адвокат Латышева Т.Н. просит об изменении судебных решений в отношении Норманова, указывает на нарушение правил подследственности по делу, на допущенные, по ее мнению, нарушения уголовно-процессуального закона на предварительном следствии при возбуждении уголовного дела, назначении и проведении экспертиз, вынесении постановлений об установлении личности потерпевших, изъятии и хранении вещественных доказательств; утверждает, что действия Норманова необоснованно квалифицированы как убийство, совершенное группой лиц, кроме того, у Норманова отсутствовал умысел на угон автомобиля, который использовался только с целью сокрытия следов преступления - для перевозки трупов к реке; взыскание с Норманова компенсации морального вреда дочери потерпевшего Т [ ] необоснованно, поскольку Т [ ] был лишен родительских прав; суд кассационной инстанции необоснованно отменил приговор в части осуждения Норманова по ч.1 ст. 167 УК РФ, чем ухудшил его положение, поскольку он уже был осужден за данное преступление и за него было назначено наказание, включенное в общее наказание по совокупности преступлений (ч.3 ст.69 УК РФ); назначая Норманову наказание, суд кассационной инстанции фактически не учел внесенные им изменения в приговор и назначил осужденному чрезмерно суровое и несправедливое наказание.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по надзорной жалобе, находит судебные решения подлежащими изменению в соответствии с ч.1 ст.409, п.3 ч.1 ст.379 УПК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона.

Виновность осужденного в совершении преступлений установлена доказательствами, исследованными в судебном заседании, добытыми в соответствии с требованиями закона, которые подробно изложены, проанализированы и надлежащим образом оценены в приговоре.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену вынесенных судебных решений, в том числе при производстве расследования дела, вопреки доводам жалобы, по делу не допущено.

Оснований подвергать сомнению данные о личности убитых С [ ] и Т [ ] и заключения судебно-медицинских экспертов, исследовавших трупы, не имеется.

Доводы о необоснованности осуждения Норманова по квалифицирующему признаку, предусмотренному п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (по факту лишения жизни С [ ]), за убийство совершенное группой лиц являются несостоятельными.

Судом, с учетом внесенных в приговор изменений, установлено, что участие в лишении жизни потерпевшего С [ ] принимали Норманов и Исеноманов. Исеноманов, применяя насилие, с целью убийства производил удушение потерпевшего С [ ], сдавливая органы шеи руками, после чего Норманов наносил потерпевшим С [ ] и Т [ ] удары ножом, который ему передал Исеноманов. Поскольку потерпевший С [ ] был лишен жизни совместными действиями осужденных Норманова и Исеноманова, убийство правильно признано совершенным группой лиц.

Вместе с тем из осуждения Норманова за убийство Т [ ] следует исключить квалифицирующий признак «группой лиц».

Суд первой инстанции установил, что убийство Т [ ] было совершено Нормановым и Исеномановым, то есть группой лиц.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировала действия Исеноманова по факту убийства Т [ ] на ч.5 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ как пособничество убийству.

В связи с этим, действия Норманова в части лишения жизни Т [ ] не могут быть квалифицированы как убийство группой лиц.

Доводы о необоснованности осуждения Норманова за неправомерное завладение автомобилем являются несостоятельными. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.166 УК РФ, заключается в самовольном завладении чужим транспортным средством и использовании его в своих интересах. Факт участия Норманова в неправомерном завладении автомобилем, принадлежащим потерпевшему К [ ] судом установлен. Об отсутствии состава преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ, не может свидетельствовать то обстоятельство, что автомобиль принадлежал не убитым, а другому лицу – потерпевшему К [ ]. Мотивы, которыми руководствовались осужденные, завладевая автомобилем (сокрытие следов убийства), при решении вопроса о наличии состава указанного преступления правового значения не имеют.

Гражданские иски потерпевших, в том числе в части компенсации морального вреда в пользу несовершеннолетней Т [ ] разрешены в соответствии с требованиями закона. Тот факт, что погибший Т [ ] ранее был лишен родительских прав в отношении дочери Т [ ]

вопреки доводам жалобы, не лишает ее права на компенсацию морального вреда в связи с убийством отца. Судом кассационной инстанции правильно указано, что в соответствии с положениями ст.71 Семейного кодекса РФ все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого родители лишены родительских прав, теряют только эти родители, но не их ребенок.

Приговор в части осуждения Норманова по ч.1 ст.167 УК РФ отменен судом кассационной инстанции обоснованно. Доводы о том, что в связи с отменой приговора в этой части нарушаются права осужденного являются несостоятельными. Оснований для пересмотра кассационного определения в этой части не имеется.

Правовая оценка действий осужденного по п.п. «а, ж» ч.2 ст.105, п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ является правильной, наказание по этим нормам уголовного закона, с учетом внесенных изменений, назначено в соответствии с требованиями закона.

Вместе с тем судебные решения в части назначения наказания по совокупности преступлений подлежат изменению по следующим основаниям.

Судом кассационной инстанции наказание Норманову смягчено по п.п. «а, ж» ч.2 ст.105 УК РФ до 17 лет 10 месяцев лишения свободы, по п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ - до 3 лет 10 месяцев лишения свободы.

По совокупности указанных преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний ему назначено наказание в виде лишения свободы на 21 год 10 месяцев.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, признав необходимым применение принципа частичного сложения наказаний, по совокупности преступлений назначила Норманову наказание в размере, превышающем полное сложение наказаний, назначенных по п.п. «а, ж» ч.2 ст.105 УК РФ и п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ.

При таких обстоятельствах наказание осужденному, назначенное по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ, подлежит смягчению.

На основании изложенного, руководствуясь ст.407, п.6 ч.1 ст.408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

приговор Оренбургского областного суда от 29 июля 2010 года, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2010 года в отношении **Норманова А. [REDACTED]**, **Ю. [REDACTED]** изменить: из его осуждения за убийство Тастимирова исключить квалифицирующий признак «группой лиц»; смягчить наказание, назначенное в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а, ж» ч.2 ст.105 УК РФ и п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ, путем частичного сложения наказаний до 21 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном судебные решения в отношении Норманова А.Ю. оставить без изменения.

Председательствующий

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] П.И. Серков [REDACTED]
[REDACTED]